

Копипаста: Пиромания — Lurkmore

Рассветало. Пятиклассник Вова стоял на остановке вот уже полчаса. Как всегда, этого дурацкого 66 автобуса всё не было. Столько раз из-за него он опаздывал! Но сегодня он успеет. Обязательно. Ведь сегодня у него были иные цели, нежели опять получать от своей отвратительной биологички Татьяны Антоновны пиздюлей и страдать от унижений своих одноклассников, особенно от этого богатенького уёбка Лёхи.

В портфеле у Вовы лежали не старые замызганные тетради и изорванные его сволочными одноклассниками учебники (эти твари знали, что ему вставят пистон в конце года за испорченную собственность библиотеки), а две двухлитровые бутылки из-под «Буратино», наполненные бензином, который он выкрал из старого гаража своего папы-алкоголика (машины у них никогда не было, да и откуда ей было взяться в семье обычного замкадовского быдла? В гараже его отец бухал со своими друзьями, такими же спившимися неудачникам, как и он сам), несколько коробков спичек, острая спица и много-много петард. На эти китайские петарды Вова потратил все свои карманные деньги (хотя деньгами эти крохи назвать нельзя) за два месяца. Он расфасовал их по небольшим пакетикам, во многие пакетики он запихал ржавые болты и гайки, а также битое стекло. Также эти пакетики у него лежали в карманах его старой куртки, доставшейся от его старшего брата, учившегося, вернее, бухавшего целыми днями, в местном ПТУ. Ещё у Вовы был их кухонный нож. Ох и рассердится его мать, когда увидит, что сын взял нож, да и изобьёт его ещё, когда он вернётся. Если вернётся.

А вот и автобус! Это была остановка рядом с конечной, так что он был ещё пустой. В автобус вместе с Вовой зашла их тупая старая соседка баба Клава, которая постоянно шипела на пацана по любому поводу. Двери автобуса закрылись, и он поехал к следующей остановке, на которой всегда садилось много людей. Нужно было действовать.

-Дай старой женщине сесть, щенок! — карга снова решила достать Вову, несмотря на совершенно пустой автобус. Она постоянно доставала людей в общественном транспорте, это было единственное её развлечение в её пустой и никчёмной жизни, особенно она любила требовать место у беременных женщин, «потому что вы, шлюхи, нагуляли себе выbledков в какой-то подворотне, а мне теперь сесть не даёте!».

-Да, бабушка Клава. — Вова поспешно слез с сиденья и пропустил её к месту. Ковыляя к сиденью, бабка специально пнула мальчика. Но Вова был готов к этому. Ловко он достал нож из рукава, и не успела бабка опомниться, ударил её в живот несколько раз.

-Что ты делаешь, тварь !!!!! — завопила бабка. — Помогите!!!! — она перешла на визг. Но было поздно. В Вову словно вселился демон. Он ударял ножом в живот, бил под рёбра, ноги, а потом схватил её за волосы и одним особенно сильным ударом пробил шею насквозь. Старая карга захрипела, заливая всё вокруг кровью. Автобус остановился.

Из кабины выбежал водитель. Он с ужасом смотрел на открывшуюся картину. Но он быстро опомнился и с криком «Отойди от бабки, мразь!» понёсся на Вову. Пацан знал что делать. В одном из карманов у него лежала новгодняя хлопушка. Он долго мудрил над её внутренностями вместо уроков, пытаясь поменять начинку не повредив её. И это ему удалось, теперь там лежало не конфетти и ленточки, а толчёное стекло и головки от булавок. Вова направил хлопушку прямо в искажённую, дышащую перегаром морду водителя и потянул за верёвочку. Раздалось слабое «бум!» и всё смертоносное нутро угодило водителю прямо в глаза! Он взвыл как раненый буйвол и потерял равновесие. Водитель держался руками за лицо, пытался вытереть кровь и что-то увидеть своими пустыми, вывороченными глазницами. Из них вытекло много крови. Не теряя времени, Вова вогнал нож в сонную артерию водителя.

Вся эта скотобойня длилась не более полуминуты. Вова вытер нож и побежал в кабину водителя, где тут же уселся за баранку. Он не боялся водить, ведь в GTA 3, за которым он проводил всё своё свободное время в компьютерных клубах, это было так легко! Нажав на педаль, Вова поехал к остановке.

Там уже собралось в ожидании автобуса человек двадцать, включая ненавистную учительницу Вовы Татьяну Антоновну с дочкой. Увидев автобус, люди ломанулись в его сторону, отпихивая друг друга. Они ещё не видели, кто сидел за рулем, но Вова увидел своего врага. Злорадно улыбнувшись, Вова крутанул баранку вправо и автобус понёсся прямо на собравшихся там мерзких уродских людишек. Это сборище быдла даже не успело среагировать: люди разлетались как кегли от ударов бампера, попадали под колёса и их кости с хрустом размалывались в порошок.

Татьяна Антоновна словила удар только половиной тела, её дочке повезло меньше: её голова попала прямо под колесо. Училка полетела в сторону, удар был такой силы, что оторвал ей руку и ногу вырвало из сустава. Пролетев три метра по воздуху, она приземлилась на шею и сломала её, осколки костей торчали из шеи и обрубка руки, нога торчала чуть ли не под прямым углом к туловищу. Вова хохотал без остановки, его по настоящему веселил вид расплющиваемого мяса и фонтанирующей крови. Не сбавляя ходу Вова направил автобус в сторону своей быдлошколы.

Директор средней школы № 42 сидел за столом в своём кабинете и смотрел своими сальными свинячьими глазками на медленно загружаемую через старенький модем картинку с тремя неграми. «Ещё одна в мою

30 гигабайтную коллекцию» подумал старый извращенец и сохранил её в папке «Отчёт за месяц». Он не заметил огромную тень за окном — это Вова на огромной скорости нёсся на стену школы, за которой находился его кабинет. В самый последний момент директор обернулся, но было поздно: автобус протаранил стенку на полном ходу и директор полетел в противоположную стенку, со всего маху ударился о неё и повредил себе спинной мозг и сломал пару ребёр. Вова выбежал из автобуса, находку доставая из рюкзака петарды и спицу. Директор с ужасом глядел на надвигающуюся угрозу, не в силах пошевелиться — он был полностью парализован. Из его левого бока торчало ребро, под ним образовалась неплохая лужа крови.

-Почему вы вызывали моих родителей в школу, когда меня унижали эти уёбки, мои одноклассники!?!?- Проревел Вова. — Почему вы поставили меня на милицейский учёт за то, что я кинул камень в Татьяну Антоновну?

-Молодой человек, что вы себе позволяете? Вы из школы вылетете, как воздушный шар! — истерически пролепетал директор школы.

-Шар? Сейчас мы тебя как шар лопнем!

Вова склонился над директором, тот попытался отпрянуть, но не смог и повернуться.

Пацан взял острую спицу и резко ударил ею свою жертву в ухо. Директор закричал от боли. После этого Вова достал нож и стал отрезать пальцы рук директора один за одним. Тот визжал и брыкался. Потом он достал спицу из уха директора и вогнал спицу ему в нижнюю челюсть и пригвоздил её к верхней. После этого он взял пакет с петардами и засунул один из них ему в штаны, а второй положил ему прямо под челюсть. Ещё пару он положил ему под мышки. Проведя эти приготовления, вова извлёк бутылку с бензином и стал обливаться им директора и весь его кабинет, вернее то, что от него осталось. После этого Вова чиркнул спичкой и поджёг петарды в каждом пакетике и отбежал на пару метров, спрятавшись за остатками стола и стал с любопытством наблюдать.

Петарды воспламенились, задымили и через пару секунд взорвался первый пакет у директора между ног. Тот взревел от боли — взрыв оторвал ему яйца и оторвал куски мяса от его ног. Вспышка подожгла бензин на директоре, пламя быстро объяло его всего. Тут же взорвалось два пакета у него подмышками и оторвалол ему руки. Вова стоял в огненном круге и бился в истерике, директор с культяпками вместо рук смотрелся очень весело. И тут взорвался последний пакет у директора под челюстью. Его нижняя челюсть оторвалась с мясом и подлетела вверх, вывернув при этом спицу. Она полетела напрямиком в Вову и пробила ему правый глаз и впиалась прямо в мозг.

К спице прилипли кусочки горячей, пропитанной бензином одежды и куски мяса, они попали на лицо мальчику и волосы. Они тотчас же загорелись. Кожа покрылась волдырями, пацан оказался дезориентирован, он упал лицом вперёд прямо на свой рюкзак и ударился об него торчащим куском спицы. Та вошла в мозг ещё глубже, Вова забился в конвульсиях. К этому моменту пламя уже перекинулось на потолок, с него отвалилась балка и упала мальчику на ноги, перебив их. Всё вокруг было в огне. Огонь подошёл в плотную к пакетам с петардами, что лежали в рюкзаке Вовы и его карманах. Ещё секунда и они все разом взорвались, отрывая от Вовы куски плоти, вырывая кости и сжигая кожу. Это был уже не Вова. Это был горящий, бьющийся в предсмертной агонии печёный кусок мяса.

Мгновение — и воспламенился бензин в баке автобуса, мощнейший взрыв снёс стену школы, погребая под собой быдлоучеников и ебанутых учителей-педофилов.

Было утро.